

ГАСТРОЛИ ЭТО ЭКЗАМЕН

в другом. В работе театра, вероятно, есть какая-то доля самоуспокоенности. Понизились требования

ГАСТРОЛИ в другом городе — это не просто встреча с новым зрителем. Это — и своеобразный экзамен, своего рода отчет перед аудиторией, свежему глазу которой лучше видны и достоинства и недостатки в сценической жизни того или иного спектакля.

Так, судя по всему, и смотрел на свою поездку в Свердловск коллектив старейшего на Урале Ирбитского драматического театра. Уже сам выбор пьес достаточно красноречиво говорит о том, что и художественное руководство, и режиссура, и актеры серьезно готовились к предстоящим выступлениям в областном центре. На афишах, извещающих о начале гастролей, рядом с «Ромео и Джульеттой» Шекспира и «Егором Булычевым» Горького стояли названия многих новых произведений о наших современниках. «Совесть» Д. Павловой, «Дневник женщины» К. Финна, «Нищий» В. Блинова — именно эти и другие пьесы о советских людях определяли творческие устремления ирбитчан. В отличие от многих даже «маститых» гастролеров позаботились они и о юных свердловчанках. Спектакли-сказки «Аленький цветочек» и «Хрустальный башмачок» явились приятным подарком малышам и школьникам в веселую пору летних каникул.

Конечно, все это не могло не радовать, не привлечь внимания. К тому же, по прошлым встречам было известно, что театр старается идти в ногу со временем не только по линии драматургии. В сценическом воплощении пьес, в режиссер-

ском и актерском почерке, в оформлении рисунка гости Свердловска тоже стремятся не отставать от требований дня. Понятно, у них меньше возможностей, чем, скажем, у свердловских театров. Но более скромная материальная база не может и не должна мешать поискам. Лучшие спектакли театра — бесспорное тому доказательство.

Взять хотя бы постановку «Совесть» Д. Павловой или «Нищего» В. Блинова. Разумеется, в каждой из них есть какие-то недостатки и промахи. Первой — вредит фрагментарность и рыхлость отдельных эпизодов, неровность актерского ансамбля, вторая — грешит временами пристрастием постановщика и исполнителей к сентиментальным и мелодраматическим ноткам. И все-таки оба спектакля подкупают и волнуют серьезностью и глубиной раздумий постановщика и актеров над теми сложными моральными проблемами, какие затронуты драматургами в этих произведениях. Режиссеру А. Белолипецкому ближе и дороже всего в обеих пьесах звучащая в них нетерпимость к порокам прошлого, их гражданская требовательность к духовному богатству советского человека, работающего, любящего, живущего по высоким нормам коммунистической морали.

Режиссерская задумка нашла свое яркое воплощение во многих сценических образах. Запомнился напористый, настойчивый, не способный ни на какие компромиссы секретарь партбюро проектного института Мартьянов, просто и искренне сыг-

ранный артистом Н. Дребневым. Убедительно, во всей сложности передана артистом С. Волгиным внутренняя драма Григория — человека, считающего своим главным принципом — жить только и только для себя. Гнев, обиду, презрение вызывает герой Волгина. И они тем злее, что рядом с Григорием есть другие, богатые и щедрые сердцем люди, такие как открытая по натуре Ирина (арт. О. Владская) или Николай Петрович (арт. Б. Орлов), считающий, что «наше трудовое напряжение — это наше сегодняшнее и наше будущее».

Разумеется, список сценических удач театра далеко не исчерпывается двумя спектаклями. Почти в каждой работе находишь исполнительские и режиссерские взлеты, досконально перечислить которые, к сожалению, в рамках одной статьи просто невозможно. Впрочем, это, вероятно, и не нужно, потому что в конечном счете теплый прием и реакция зала — достаточно чуткий барометр, помогающий участникам сценического действия точно «оценить» отдельные успехи.

Хотя надо сознаться, стрелка этого барометра не всегда останавливается там, где бы этого хотелось и театру и зрителю. И об этом необходимо сказать прямо и честно, ибо, думается, многое в работе ирбитчан требует большей тщательности, горения, поиска и, главное, мастерства.

Ну, как не встревожиться, например, досадными компромиссами в репертуарной политике? В самом де-

ле, чем обогатило творческий коллектив и зрителей обращение театра к таким несовершенным в художественном отношении пьесам, как «Секреты фирмы «Клеменс и сын» или «Свидания у черемухи»? Критика не раз довольно подробно останавливалась на этих, мягко говоря, «далеко не лучших образцах современной драматургии». Однако театр не прислушался почему-то к общественному мнению. Более того, в дни гастролей по числу спектаклей «Свидания у черемухи» заняли едва ли не рекордное место.

Конечно, «касовость» — фактор, с которым не считаться нельзя. Но с каких это пор классика стала находиться в противоречии с финансовой практикой? Так случается только тогда, когда с трудной дороги поиска театр сворачивает на тропинки поверхностных и неглубоких решений, снижает требовательность к себе, забывая о необходимости постоянно оттачивать оружие сценического искусства.

Между тем коллектив ирбитчан в этом отношении, как ни прискорбно, далеко не безгрешен. Так, «Ромео и Джульетта» не нашла пока что на его сцене глубокого и верного прочтения. Режиссер А. Бердичевский и другие участники спектакля не сумели во всей полноте передать философскую глубину великой трагедии Шекспира. Сказалась недостаточная профессиональная подготовка исполнителей ролей. На сцене много наигрыша, ложной патетики и нарочитой декламации. Актеры иногда

просто беспомощны перед могучими пластами шекспировского белого стиха. Они физически скованы, не «обжились» в костюмах и реквизите. В результате тема борьбы двух эпох, тема победы молодого чувства над феодальными путями отошла в спектакле на второй план.

Не нашла эта тема должного решения и в оформлении спектакля художником С. Ярулиным. Оно не только не дает представления об эпохе, обстановке действия, но просто небрежно и неряшливо.

В какой-то степени эти недостатки присущи и спектаклям о современности, в частности, постановке пьесы К. Финна «Дневник женщины», где человеческая искренность и естественность заменяются подчас мелодраматическим надрывом и декламацией. Вспомните хотя бы монолог Елизаветы Никандровны из второго акта, который неоправданно решен в спектакле как «парадная речь с трибуны» в зрительный зал...

А кого не огорчит примитивность и грубоватый наигрыш многих актерских работ в спектакле «Свидания у черемухи». В желании вызвать улыбку участники спектакля нередко забывают о мере и вкусе, которые так важны для настоящего веселого смеха.

Говоря об этих недостатках, невольно вновь вспоминаешь лучшие спектакли, упомянутые в начале обзора. Очевидно, беда не в том, что коллективу театра что-то не по силам, что он чего-то не может. Причину скорее всего надо искать

к себе и самоконтроль за результатом своего труда.

И если приходится подчеркивать это, то не из желания упрекнуть труппу и ее руководство, а для того, чтобы еще и еще напомнить — в искусстве ни в чем нельзя делать «скидок». В выборе пьесы, в ее сценическом воплощении, в работе художника и актера — везде лучшим помощником была и будет строгая выскательность, требовательность, гражданская ответственность за себя и своего товарища по сцене.

Театр — дело коллективное. А в Ирбитском театре есть, как показывают гастролы, хорошая, дружная труппа. Ей под силу и улучшить репертуар, и поднять культуру оформления спектаклей, и наладить умную, с отдачей творческую учебу.

Кстати об учебе. Сейчас по инициативе управления культуры и ВТО при Свердловском театральном училище создается заочный актерский факультет. Актерам Ирбитского театра, как и других областных театров, где есть молодежь, не имеющая специальной сценической подготовки, неплохо воспользоваться этой возможностью, чтобы овладеть профессиональными навыками.

Словом, ирбитчане должны сделать все для того, чтобы каждая встреча на подмостках была праздником и для театра и для зрителя. Стрелка творческого барометра всегда должна стоять на слове «ясно».

Л. МИШИН.